

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

1. **АЛЕКСАНДР ШАРАПОВ**, президент NAI Bescar
2. **ДЕНИС СОСЕДКИН**, управляющий партнер DLA Piper в Санкт-Петербурге
3. **ЕГОР НОСКОВ**, управляющий партнер «Дювернуа Лигал»

ИННА ВАВИЛОВА, управляющий партнер группы «Прайм Эдвайс»

ШАРИФ ГАЛЕЕВ, руководитель компании «Делойт» в Санкт-Петербурге

АЛЕКСАНДР ГРЕБЕНЮК, управляющий партнер EY в Санкт-Петербурге

АНДРЕЙ ГУСЕВ, управляющий партнер юридической фирмы Borenus

ИГОРЬ ИСАЕВ, председатель совета директоров консультационно-аудиторской группы «Эккона УНУ»

ВАДИМ ИСАКОВ, территориальный директор «БКС Премьер»

МАКСИМ КАЛИНИН, управляющий партнер петербургского представительства «Бейкер и Макензи»

АНАТОЛИЙ КАРЛОВСКИЙ, управляющий партнер PwC в Санкт-Петербурге

ВЕРА КОНСЕТОВА, генеральный директор ГК «АФК»

АНДРЕЙ КОСАРЕВ, генеральный директор Colliers International в Санкт-Петербурге

АЛЕКСАНДР МОСКАЛЕНКО, президент ГК «Городской центр экспертиз»

ВИКТОР НАУМОВ, управляющий партнер Dentons в Санкт-Петербурге

ВЛАДИМИР РОМАНОВСКИЙ, директор Института проблем предпринимательства

ОЛЕГ СЕМЕНОВ, директор филиала «2K Аудит — Деловые консультации/Морисон Интернешнл» в Санкт-Петербурге

СЕРГЕЙ СПАСЕННОВ, руководитель петербургской практики «Пепеляев Групп»

ИГОРЬ ЯГНОВ, руководитель Северо-Западного регионального центра КПМГ

43 → Анализ судебных споров по снятию в Петербурге показывает, что в большинстве случаев кандидаты стремятся устранить не сильного единоросса, а конкурента от неправящей партии. Так, в думском округе № 218 баллотировавшийся от «Справедливой России» Алексей Ковалев подал в суд на кандидата от КПРФ Германа Садулаева, хотя фаворитом гонки был единоросс Виталий Милонов. Истец утверждал, что господин Садулаев неправильно заполнил «президентские справки» о доходах, не указав источники финансирования покупки недвижимости за рубежом. Однако суд не удовлетворил требования истца и оставил в силе регистрацию Германа Садулаева (решение подтвердил Верховный суд), что выбивается из практики судебных решений аналогичных споров.

Прецедент доказывает, что снятие через суд кандидата в Госдуму, априори согласованного в администрации президента, расценивается системой как нежелательный эксцесс. «Для успеха нужны серьезные доказательства и основания. Даже если они есть, в необходимости вынесения положительного решения нужно убедить вертикаль», — замечает Антон Рудаков. Небольшое количество исков против кандидатов от «Единой России» юрист связывает с тем, что они «практически не вели официальные избирательные кампании и не выпускали агитационных материалов», а также с тем, что «Единая Россия» редко допускает ошибки в юридическом сопровождении кампаний.

Не снял суд кандидатов от «Единой России» Виталия Милонова и Дениса Четырбока, которые на школьных праздниках 1 сентября раздавали воздушные шарики со своими фамилиями (истцы расценили это как подкуп). Шарики суд признал обыкновенными агитационными материалами, такими же, как листовки: в этом сезоне законодательство позволяло печатать любые АПМ стоимостью до 100 рублей.

Среди попыток запретить агитационные материалы конкурентов лишь немногие увенчались успехом — например, по жалобе «Справедливой России» был арестован тираж газеты Партии роста, в которой была использована цитата лидера СР Сергея Миронова без его согласия. Не удалось, однако, арестовать тираж газеты «Единой России», где лидер регионального списка Вячеслав Макаров был изображен в окружении избирателей. Закон запрещает использовать в агитации фотографии каких-либо людей, кроме самих кандидатов, но допускает при этом изображение «неопределенного круга лиц». Петербургский избирком вслед за Центризбиркомом истолковал это положение в пользу «Единой России»: раз люди вокруг господина Макарова — не медийные персоны, то закон не нарушен. Самой абсурдной (и не увенчавшейся успехом) была попытка запретить агитационные печатные материалы кандидата в Госдуму Оксаны Дмитриевой (Партия роста). Ее конкурент утверждала, что госпожа Дмитриева «вводит избирателей в заблуждение», поскольку на ее плакатах изображена молодая женщина, в то время как сама Оксана Дмитриева уже немолода.

«ЛЕГЕНДА № 217» Думский округ Оксаны Дмитриевой (№ 217) стал одним

из самых интересных с точки зрения использованных юридических технологий. На этой территории сторонники госпожи Дмитриевой, выдвигавшиеся в ЗакС, получили отказ в регистрации, но обжаловали комиссионные отказы в горизбирком. Пока жалобы ждали рассмотрения, в Санкт-Петербургский городской суд поступило девять аналогичных исков от конкурентов этих кандидатов. Это была попытка застопорить рассмотрение жалоб сторонников Оксаны Дмитриевой в горизбирком: если суд принимает иск к рассмотрению, избирательная комиссия лишается права на разрешение спора. Однако технология не сработала: суд посчитал, что права истцов не были нарушены, и не принял ни одного заявления.

Внимание к округу Оксаны Дмитриевой осталось приковано и после выборов, которые она проиграла и результаты которых попыталась отменить. Но не через суд, а через Центризбирком, надеясь на продолжение либеральной тенденции в его работе. Политический юрист Алексей Березин полагает, что хотя решение окружной комиссии об установлении результатов выборов может отменить только суд, ничто не мешает ЦИК отменить собственное решение в части установления результатов выборов по конкретному округу (ЦИК принимает постановление об общих результатах выборов в Госдуму на основании решений окружных комиссий). Ни в ЦИКе, ни в горизбиркоме, однако, не согласились с трактовкой законодательства и отправили Оксану Дмитриеву обжаловать итоги выборов судебным путем.

Продолжаются судебные споры на территории думского округа №218, где кандидат от Партии роста Дмитрий Павлов проиграл единороссу Виталию Милонову. Юристы господина Павлова, просмотрев видеозаписи с участков, обнаружили больше сотни «карусельщиков» — людей, которые голосуют по несколько раз. Оспорили итоги выборов на этой территории (в Кировском и Пушкинском районах) также проигравшие кандидаты в ЗакС от КПРФ и «Яблока». Однако сам факт наличия «карусельщиков» не является безусловным основанием для отмены итогов голосования на участках, отмечает Игорь Кулаков. «Для признания недействительными итогов голосования определяющее значение имеет не столько сам факт наличия нарушений, повлиявших на волеизъявление избирателей, сколько и их массовость. Объективно, если разрыв между победителем и проигравшим на конкретном избирательном участке слишком велик, то все попытки признать недействительными итоги голосования — не более чем PR-акция проигравшей стороны», — полагает юрист.

Хотя исков по обжалованию итогов выборов на участках районные суды Петербурга приняли к рассмотрению около пяти сот, самих истцов не больше десяти. «Никто из проигравших и не надеется на успех своих попыток, максимальные дивиденды — информационный шум. Оксана Дмитриева использовала более эффективную тактику, но с судьбой мандата все было решено 18 сентября. ЦИК делал внешние реверансы, не более того», — отмечает Антон Рудаков. Шансов на обжалование ни у кого из истцов, по его оценке, нет: разрыв между победителями и проигравшими слишком большой. ■